

Когда Сун Яньси вышел и увидел лицо Нин Юя, он вздрогнул от удивления: на щеке Нина Юя виднелся небольшой синяк. Сун Яньси поспешно подошел к нему:

— Что случилось?

Он взял у стоящего рядом слуги кусок ткани и начал прикладывать холод к ушибу.

Сун Яньхао, стоявший сбоку, смущенно почесал нос:

— Э-э, когда я нанес удар, Нин Юй как раз споткнулся, он сам налетел на мой кулак.

Сун Яньси, нанося мазь, бросил несколько сердитых взглядов на старшего брата:

— Ты и сам с грубой кожей, с детства в армии вояка. Разве он может с тобой сравниться? Посмотри на него, он слабее даже маленького гя. Зачем с ним драться? Ты просто пользуешься своей силой, чтобы его обижать.

Сун Яньхао понимал, что нечаянно допустил ошибку, и покорно слушал упреки брата.

Нин Юй хотел улыбнуться, но это вызвало боль в синяке, и он невольно вскрикнул:

— Ссс!

Больше он не решался улыбаться.

Это вызвало еще несколько сердитых взглядов Сун Яньси в сторону Сун Яньхао.

Нин Юю просто казалось забавным, как Сун Яньхао — высокий, крепкий, грубый мужчина — стоял, опустив голову, как провинившийся маленький наложник, и не смел возразить на упреки Сун Яньси. Ему хотелось смеяться, но он приходилось сохранять серьезное выражение лица.

Нин Юй был красив, с лицом, как отполированный нефрит, и синяк на его лице выглядел особенно заметным.

Когда Папа Нин увидел это, он устроил Сун Яньхао настоящий разнос. Радость Сун Яньхао мгновенно испарилась.

Даже законный супруг Сун Яньхао шепотом сказал ему:

— Почему ты бил по лицу? Это так заметно. Разве ты не видишь, как Сун Яньси переживает?

Сун Яньхао, получив несколько упреков подряд, немного возмутился:

— Это всего лишь небольшая царапина. Разве мужчины должны быть такими нежными? Он же не избалованный маленький гя.

— Говорят, отец Нина Юя завтра придет в ваш лагерь для инспекции?

— Ну и что?

— Завтра сам узнаешь. Увидишь, избалованный он или нет.

Слова супруга заставили Сун Яньхао почувствовать себя неуютно.

Когда они вернулись домой, их встретил Папа Нин. Он был крайне расстроен, увидев синяк на лице сына, нежно придерживал его голову и приговаривал «сокровище мое».

— Хорошо, что ты уже женился. У тебя только лицо и осталось, а если бы его изуродовали, как бы ты нашел себе пару?

Эти слова Нин Юаня вызвали новый поток упреков от Папы Нина:

— Юй уже в таком состоянии, а ты еще шутите!

Нин Юй смущенно потер носком пол:

— Я в порядке, отец, папа, совсем не больно.

Ему было стыдно перед Сун Яньси, словно он был трусом, который боится боли.

После того как Папа Нин убедился, что все в порядке, он отпустил Нина Юя и Сун Яньси.

Вернувшись в спальню, во время купания Сун Яньси заметил на теле Нина Юя еще несколько синяков. Он уложил Нина Юя на кровать и начал наносить мазь.

— Почему ты такой неуклюжий? Если не можешь драться, почему не уклонялся?

Нин Юй слушал упреки Сун Яньси, чувствуя, как тепло разливается по всему телу. Голос Сун Яньси звучал для него особенно приятно.

Он вспомнил, как в первый раз, когда его побили, Сун Яньси нарочно делал ему больнее. А теперь, хотя слова его были сердитыми, движения рук были нежными.

Когда Сун Яньси не видел, он даже дул на ушиб. Глупый Сун Яньси, даже если он не видел, Нин Юй чувствовал это тепло.

Сун Яньси, видя, как Нин Юй сдерживает боль и не издает ни звука, решил, что тот просто не хочет, чтобы они беспокоились, и пытается защитить его от обвинений в адрес брата. Он знал, как Нин Юй боится боли, даже от малейшей царапины он постоянно жаловался. Это заставило его почувствовать себя еще хуже.

— Нин Юй, если тебе больно, кричи. Я не буду смеяться.

— Не больно, я в порядке. Это только выглядит страшно, завтра пройдет.

Сун Яньси был уверен, что Нин Юй просто утешает его.

— Ладно, я не должен был отдавать тебя брату. Больше мы с ним тренироваться не будем.

Голос Сун Яньси заставил Нина Юя почувствовать, как по телу пробежал электрический ток, наполняя его силой.

Нин Юй, лежа на кровати с обнаженным торсом, перевернулся и обнял Сун Яньси, прижав его к груди. Ловкими руками он за пару мгновений стянул с Сун Яньси одежду.

— Эй, осторожнее, не дави на синяк.

Нин Юй прижимал к себе Сун Яньси, очарованно целуя его шею и мочки ушей, и шептал:

— Яньси, внутри ты такой же теплый и мягкий, как и снаружи.

Сун Яньси смутился от этих слов и от стыда хотел укунить Нина Юя. Но тело его словно обмякло, укунить не получилось, но и отпустить не хотелось. Он задержал губы на коже надолго, и слюна потекла.

После этого Нин Юй взял нижнее белье Сун Яньси и вытер слюну с себя.

Сун Яньси, покраснев, пнул его ногой. Нин Юй удивился:

— Ты же свою слюну вытираешь, чего стесняешься?

Сун Яньси громко фыркнул, повернулся спиной к Нину Юю, но тут же получил шлепок по ягодицам.

Сун Яньси, прикрывая ягодицы, снова перевернулся, укрылся одеялом, поворочался с боку на бок и свернулся, как шелковичный червь.

Нин Юй недавно начал заниматься боевыми искусствами, не знал, стал ли он искуснее, но на животе появился тонкий слой мышц, очерчивающий контуры.

Нин Юй лежал на кровати без одеяла, а Сун Яньси, как ему казалось, украдкой поглядывал на него.

— Иди сюда, пора спать.

— Я так усну.

— Ты уверен, что не хочешь, чтобы я тебя обнял?

Сун Яньси немного поворчал, поколебался, но все же выкатился из-под одеяла, обнял Нина Юя, и они снова залезли под одеяло. Он украдкой погладил живот Нина Юя, на который до этого тайком смотрел.

Нин Юй поймал его руку:

— Хороший Яньси, опусти руку чуть ниже.

— Ты бесстыдник.

— Ягодицы не болят?

Сун Яньси тут же замолчал.

На следующий день, когда Сун Яньси проснулся, он в полудремоте почувствовал, что держит в руке что-то теплое и гладкое. Осознав, что это такое, он осторожно сглотнул и, обнаружив, что Нин Юй еще спит, тихо убрал руку. Это точно был Нин Юй, который вел себя бесстыдно, а не он.

**

Сун Яньхао наконец понял, что имел в виду его супруг. Отец Нина Юя пришел в их лагерь для инспекции, наблюдая за учениями и тренировками солдат. Он вызвал Сун Яньхао, чтобы тот показал свои навыки в спарринге.

Чин выше — закон суровый. Отец Нина Юя, Нин Юань, был главнокомандующим их армии и пользовался огромным авторитетом.

Сун Яньхао все еще надеялся, что Нин Юань, будучи старше, уступит ему в силе. Однако он был жестоко разбит, и на его теле остались скрытые следы ударов — те, которые не оставляют видимых синяков, но причиняют боль. Имбирь действительно острее, когда старше.

Солдаты, наблюдавшие за поединком, смотрели на Сун Яньхао с завистью, мечтая занять его место и быть поброшенным на землю генералом Нином. Сун Яньхао было больно, но он вынужден был улыбаться и благодарить за наставления.

**

Нин Юй загадочно улыбнулся:

— Сун Яньси, я отведу тебя в одно место.

— Ты не будешь читать и тренироваться?

Улыбка на лице Нина Юя дрогнула:

— Только на этот день. Я наверстаю позже. Пойдем скорее.

Сун Яньси потянулся, сделал закладку в книге и отложил её.

Снаружи уже ждала карета. Лучше бы Нин Юй поехал на лошади и взял Сун Яньси с собой, чтобы можно было использовать момент и пофлиртовать.

Но Нин Юй даже подойти к лошади не мог без дрожи, поэтому он выбрал карету, чтобы не видеть этого и спрятаться за занавеской.

Карета становилась все более тряской, а звуки снаружи постепенно стихали. Сун Яньси начал сомневаться: они едут за город? Нин Юй собирается показать свое истинное лицо и бросить его в глуши?

Однако, глядя на человека, который крепко обнимал его и не хотел отпускать, Сун Яньси разумом понимал, что этому нельзя верить.

Когда карета остановилась, Нин Юй загадочно произнес:

— Сун Яньси, закрой глаза. Не открывай, пока я не разрешу.

Сун Яньси, держась за Нина Юя, на ощупь вышел из кареты, немного запнулся и спрыгнул вниз, где Нин Юй его подхватил.

Сун Яньси, не открывая глаз, чувствовал, как сердце бьется от волнения. Даже если он боялся, что Нин Юй его не поймает, он не открыл глаз.

Нин Юй взял Сун Яньси за руку и они прошли еще немного.

Сун Яньси слышал пение птиц и чувствовал легкий аромат цветов, приносимый ветром.

— Ну, открывай глаза.

Сун Яньси открыл глаза. На мгновение свет показался слишком ярким, но затем он увидел перед собой бескрайнее море цветущих персиковых деревьев.

<http://bllate.org/book/16680/1530559>